

Увидев, что психическое состояние Годзо Сатору, казалось, нормализовалось, Итачи медленно подошел, взглянул на духов заклинаний рядом с телом Фушигуро и заговорил.— В этом духе должно быть заклинание, принеси его к Джи.— Да, хорошо. — ответил Сатору Годзо, и хотя его эмоции утихли, в голосе все еще чувствовалось волнение. На нижнем уровне Школы Заклинаний, в секретном зале Звездного Дворца. У двери лифта горничная Курои остановилась.— Леди Рико, я отправлю вас отсюда. Тенрико, которая шла впереди, остановилась, услышав эти слова, и оглянулась.— Леди Рико, пожалуйста... Прежде чем горничная Курои успела закончить свою речь, Рико Тенри поспешила и обняла человека, который был с ней с детства, глаза её были полны слез, и она даже запнулась, когда заговорила.— Курои, я тебя больше всего люблю... Не только сейчас, но и в будущем... Услышав это, Курои не смогла сдержать слез, ведь родители Рико покинули её в детстве, и с тех пор именно Курои заботилась о ней и поговорила её. Если их соединят с Господом Тянь Юань, то в будущем они не смогут увидеть друг друга. Ся Юйцзе, молча наблюдая за происходящим, был всё более уверен в том, о чем говорил с Итачи ранее. Если бы Рико не хотела ассимилироваться, даже если бы она хотела сразиться с Господом Тенген, им троим пришлось бы столкнуться с последствиями вместе. После прощания с Рико и Курои, Ся Юйцзе и остальные медленно направились в глубь. Перед ними предстало огромное круглое дворцовое помещение с гигантским древним деревом в центре, соединяющимся с потолком.— Это...— Верно, это под покровом Господа Тенгена, основа главного заклинания в стране... Главный зал Звездного Дворца. Ся Юйцзе протянул руку и указал в сторону:— После лестницы пройдите через ту дверь и идите к корню этого большого дерева, там заклинание отличается от внешнего уровня школы, это особое заклинание, только те, кто приглашен, могут войти. Господь Тянь Юань будет защищать вас, пока ассимиляция не завершится. Слушая слова Ся Юйцзе, Рико Тяньли низко склоняла голову и молчала, ведь если она ассимилируется, то больше никогда не сможет увидеть любимую Курои и своих друзей, Рико Тяньли не смогла сдержать колебания.— Или... — продолжил Ся Юйцзе — Вы можете вернуться тем же путем и идти домой с мисс Курои.— Что? — глаза Рико расширились, она в disbelief взглянула на Ся Юйцзе. Когда директор говорил о миссии, он упоминал "ассимиляцию" как "стирание", указывая на свою относительную вину. Ся Юйцзе обернулся к Рико Тяньли и продолжил:— Когда я был на Окинаве, я говорил с Итачи и Сатору, что независимо от того, какой выбор ты сделаешь в конечном итоге, мы защитим твоё будущее. Тенрико мгновенно тяжело вздохнула.— Мы самые сильные. Ся Юйцзе улыбнулся и протянул правую руку, Рико Тяньли опустила голову, на её белом лице уже выступили слезы. Рико, которая уже приняла свою судьбу, даже не думала, что у неё все еще есть выбор. С рождения, её развивали как звёздную слизь, для сегодняшнего дня.— Я действительно... всё еще хочу проводить больше времени со всеми... Хочу говорить с каждым... Побывать в новых местах. Рико потянула руку, чтобы вытереть слёзы, а её внутренние слова были практически истерическими. Ся Юйцзе тоже почувствовал облегчение, внимательно взглянул на неё и тихо слушал слова Тяньли.— Давай вернемся, Рико.— Хорошо! — ответила Рико с улыбкой. В этот момент из перекрестка раздался крайне неуместный голос.— Эй, почему ты все еще плачешь? Оба обернулись, и это был Итачи и Годзо Сатору, за ними шла горничная Курои.— Смотри, твои сопли капая в рот. Сатору Годзо поднес лицо к глазам Рико и насмеялся. Рико подняла руку и резко отстранила солнцезащитные очки Годзо Сатору.— У меня не текут нос! — воскликнула Рико Тянь, раскрасневшись от стыда. Затем её глаза заметили черный колодец рядом, она быстро подбежала и крепко обняла её.— Курои, здорово, что я тебя снова вижу. Совершенно забыв о том, что Ся Юйцзе потянул свою болезненную правую руку, и увидев, как они обнялись, он смущенно убрал её и почесал голову.— Джей, ты проводи их домой первым, а потом оставь нас. — сказал Итачи, который до этого молчал.— И это для тебя. — Итачи передал Ся Юйцзе духа заклинания, который мог хранить заклинание. Ся Юйцзе не стал делать вид, что не заметил, и протянул руку, чтобы укротить духа заклинания.— Итак, Сатору, давай пойдём.— Да, пойдём. Итачи и Годзо Сатору спустились по лестнице к выходу из Храма, где они остановились, потому что специальный

барьер внутри Дворца не позволял входить никому, кроме приглашённых. Господь Тянь Юань наблюдал за всем, что только что произошло, и также знал причину прихода этих двоих. — Входите, я открыл барьер для вас. Итачи и Годзо Сатору переглянулись и продолжили двигаться в глубь Звездного Дворца. Внутри заклинания было светло, и это можно было назвать царством Господа Тянь Юань, и они следовали указаниям Господа Тянь Юань, и вскоре пришли к месту, где находился Господь Тянь Юань. — Четыре глаза, и похож на большой палец. — Сатору Годзо посмотрел на Господа Тенгена перед собой и не смог сдержать недовольства в своей голове. — Вы, должно быть, знаете, с какой целью мы здесь. — сказал Итачи, глядя на Господа Тенгена. — Да, пока вы не сможете скрыть от меня что-либо в пределах барьера. — Тогда начинай свою эволюцию, если ты проиграешь, мы сделаем всё возможное, чтобы тебя стереть. — тон Итачи был холодным, и он не собирался давать Господу Тенгену шанса на выбор. — На самом деле... — лицо Господа Тянь Юань было смущено, он негромко проговорил. — На самом деле? На самом деле что? — спросил Итачи. — Быстро, не теряйте время. — нетерпеливо сказал Сатору Годзо. — На самом деле, звёздной слизи не одна, и тот парень — приманка. — Приманка? — услышав это, Итачи слегка нахмурился, и его выражение стало менее добрым. — Четыре глаза, ты... Что ты только что сказал? — выражение Годзо Сатору изменилось, и его лицо мгновенно потемнело. — План высшего эшелона, тот парень — приманка, а настоящую звёздную слизь охраняют высшие лица. — Господь Тянь Юань смотрел на обоих, и капля холодного пота не могла удержаться на его лбу, напоминаям большой палец. — Ты что, издеваешься!!? — закричал Годзо Сатору в ярости, как только Господь Асама закричал. Если бы не наша сила, тот парень мог бы уже погибнуть, и мы трое ничего об этом не знали из-за какого-то бредового плана высшего руководства? Глаза Итачи были мрачными, он стоял в стороне, размышляя. Эта миссия, кажется, кем-то была запланирована, мы как марионетки. Так какова цель этого человека? Что произойдет, если Рико убьют на этот раз? Я видел слишком много тьмы, и, вероятно, ничего не почувствую, и не должен слишком заботиться о том парне, если он не знает о добре и зле. Но... Джей, его ум слишком прямой, если он узнает, что эта миссия с звёздной слизью — лишь ловушка, изменится ли его настрой, его сердце? Вышестоящие уровни этого мира слишком гнилы, слишком темны. Итачи стоял в стороне и продолжал размышлять. Кажется, необходимо провести расследование, человек рядом с Фухешил в то время... Это была ли награда, которую он выставил? Паньсин Цзэн... — Ты, старая безмозглая! — Сатору Годзо, собираясь броситься к людям, прервал раздумья Итачи и поспешно шагнул вперед, чтобы остановить Сатору Годзо. — У, поскольку Господь Тянь Юань не будет задерживать ассимиляцию, тогда давай вернемся. — Но—Итачи бросил на Сатору Годзо взгляд и показал, чтобы тот вышел на улицу. — Хорошо. — Сатору Годзо также убрал кулак, который собирался сложить, развернулся и направился к выходу барьера. — Тогда мы уходим, Господь Тенген. Итачи слегка кивнул Господу Тенгену и вышел из барьера за Сатору Годзо. Господь Тянь Юань, наблюдая за удаляющимися фигурами, пробормотал про себя: "Кажется, заклинатели этой эпохи... Не простые."